

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Филиал федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет»
в г. Тихорецке

Среднее профессиональное образование

Контрольная работа

по дисциплине «Литература»

Вариант 1

Выполнил студент
гр.18-ЭБ-01

В.А. Бабенко

Проверил преподаватель,
канд. филол. наук

Н.В. Арнаутова

Дата защиты 20.12.2018

рег.№ 01/18

Оценка зачтено

от 20.12. 2018 г.

Тихорецк
2018 – 2019 уч.год

СОДЕРЖАНИЕ

Общая характеристика литературы конца XVIII – XIX веков	3
Роман «Отцы и дети» И.С. Тургенева: проблематика, идеиное содержание и философский смысл.....	7
Список использованных источников	13

1 Общая характеристика литературы конца XVIII – XIX веков

Конец XVIII – начало XIX века – эпоха стремительного развития литературы. На хронологически небольшом отрезке истории оказались сконцентрированы основные проблемы века восемнадцатого и поставлены вопросы, которые предстояло решать веку девятнадцатому. Сложность литературной ситуации объясняет возникновение в отечественном литературоведении множества терминов для характеристики явлений данного периода: барокко, классицизм, постклассицизм, неоклассицизм, просветительский классицизм, просветительский реализм, сентиментализм, предромантизм, романтизм, ампир, романтический эллинизм.

Значительное место в литературе этого периода занимает тема античности Древняя Греция, Рим постепенно перестают быть только условным фоном для разговора о современности. При этом осознание исторической, географической и национальной конкретности античной культуры странным образом не удаляет её от современников, а приближает, включая в круг самых острых общественных, политических, эстетических проблем.

Неоклассицизм требовал иного, чем у классицистов, отношения к античности. Исторический взгляд на греческую культуру делал античные произведения не абсолютным, а конкретно-историческим идеалом, поэтому подражание грекам получило иной смысл: в восприятии античного искусства на первый план вышла не его нормативность, а свобода, обусловленность правил, которые позже станут каноном, реальной жизнью народа [1].

В 1790-х годах в литературе «час настал великих перемен» (по выражению В.Л.Пушкина). Под пером Николая Михайловича Карамзина (1766–1826) меняется самое представление о целях и задачах литературы,

С Н.М. Карамзина начинается непродолжительная эпоха господства «чувствительной» словесности. Внимание писателей-крамзинистов обращено к «душе», к внутреннему миру человека, к его колебаниям, сомнениям, мимолетным переживаниям. Они любят оттенки и переходы, а не трагическую резкость контрастов между добром и злом, восторгом и ужасом, высоким и низким. С литературой классицизма произведения Н.М. Карамзина и его последователей роднит задача воспитания читателя. Это уже не прямая дидактика, а урок чувствительности, гуманности и тонкого вкуса, преподаваемый автором на собственном примере.

Первым писателем, который открыл нам мир «маленьких» людей был Н.М. Карамзин. Слово Н.М. Карамзина перекликается с А.С. Пушкиным и М.Ю. Лермонтовым. Самое большое влияние на последующую литературу оказала повесть Н.М. Карамзина «Бедная Лиза». Автор положил начало огромному циклу произведений о «маленьких людях», сделал первый шаг в эту неизвестную до этого тему. Именно он открыл дорогу таким писателям будущего как Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский и другие. А.С. Пушкин был следующим писателем, в сферу творческого внимания которого стала входить вся огромная Россия, ее просторы, жизнь деревень, Петербург и Москва в общем—то писатели на рубеже XVIII–XIX вв. все чаще стремятся не научить, а запечатлеть в слове образ сложного и противоречивого мира Еще глубже, чем А.С. Пушкин, эту тему раскрыл М.Ю. Лермонтов. Наивную прелесть народного характере воссоздал поэт в образе Максима Максимыча.

Творчество И.А. Крылова (1769–1844). Начинал он как комедиограф и журналист-сатирик, изобличающий общественные пороки, а потом в «шутотрагедии» «Трумф, или Подщипа» (1800) жестоко посмеялся над всей системой ценностей эпохи Просвещения и русского классицизма в частности. Позднее в басне – самом дидактичном из «низких» классических жанров – И.А. Крылов сумел дать картину мира, несводимую к простым идеям и нравоучениям.

И.А.Крылов и Н.М. Карамзин перешагнули в XIX век. Один – в своих баснях, другой – в великой «Истории Государства Российского». Они стоят на самом рубеже новой эпохи. Государственно и общественно полезная словесность XVIII в. на них заканчивается. В литературе наступает время вопросов нравственных, религиозных и исторических, время преодоления культурного конфликта, начатого петровскими реформами [2].

Начало XIX-го столетия в литературном отношении представляет резкую противоположность с концом XVIII века

Литература XIX века, кажется, сразу проявила во всей зрелости. Если литературу предшествующего века В.Г. Белинский называл словесностью, то в XIX в. нашел литературу как выражение духовного самосознания народа. Неслучайно ее определяют как классическую, т. е. образцовую. Но таковой она становится, наследуя достижения предыдущих культурных эпох и развивая достигнутое.

Для начала 19 века характерно сосуществование четырех литературных направлений. Из прошлого века еще живут классицизм и сентиментализм. Новое время формирует новые направления: романтизм и реализм.

Романтизм, возникший на рубеже веков, в русской литературе развивается в результате: 1) влияния европейского романтизма, 2) пробуждения народного самосознания в Отечественной войне 1812 г., 3) формирования идеологий и эстетики декабризма. Как новый художественный метод романтизм утверждает проблему национальной самобытности.

Для романтического мироощущения характерен неразрешимый конфликт мечты, идеала с действительностью. Различие, между сторонниками романтизма по существу сводится к содержательному воплощению мечты (идеала). Характер романтического героя соответствует авторской позиции.

К новым литературным направлениям относится реализм. Само его название противостоит романтизму (роман-книга, романтический, т. е. книжный.)

Ранний русский романтизм – 1801–1815 гг.; представители – В.А. Жуковский и К.Н. Батюшков.

Гражданский романтизм – 1816–1825 гг.; представители поэты-декабристы.

Утверждение реализма начинается с 1825 г., т.к. к этому времени в русской литературе реализм представлен творчеством А.С. Пушкина («Борис Годунов», «Евгений Онегин») и творчеством А.С. Грибоедова («Горе от ума») [3].

2 Роман «Отцы и дети» И.С. Тургенева: проблематика, идеиное содержание и философский смысл

Философский социально-бытовой роман «Отцы и дети» был написан в 1861 году. В России это время ознаменовалось упорной общественно-политической борьбой между дворянским либерализмом и революционной демократией. Русское общество оказалось разделенным на два непримиримых лагеря: с одной стороны были революционеры-демократы, а с другой – либералы и консерваторы. И те, и другие прекрасно понимали необходимость преобразований в стране, но осуществление их видели по-разному: демократы стояли за коренные преобразования в русском обществе (возможно, путем решительных перемен), а реакционеры и либералы склонялись к проведению реформ.

Споры между двумя сторонами велись вокруг главных проблем: отношения к помещичьей собственности, дворянского культурного наследия, вопросов науки и культуры, искусства, нравственных принципов, воспитания молодежи, долга перед отечеством, будущего России.

Безусловно, роман И.С. Тургенева «Отцы и дети» отражает эту полемику. В центре своего произведения писатель изображает героя с неординарными взглядами и высокими духовными потребностями. В романе подвергаются проверке его идеи; это особенно заметно в столкновениях Базарова с другими персонажами, а главное, с настоящей жизнью, природой, любовью, которые, по И.С. Тургеневу, не зависят ни от какой, даже самой передовой философии.

Главную проблему писатель ставит уже в заглавии произведения. Затрагивая конфликт двух поколений, сам автор осознает, что этот конфликт не является лишь атрибутом эпохи 60-х годов, а существует во все времена и лежит в основе развития общества. Это противоречие знаменует собой непременное условие прогресса.

Однако разница во взглядах возникает не только потому, что одни герои романа относятся к лагерю «отцов», а другие – к лагерю «детей». Такое толкование конфликта было бы неверным, ибо в произведении есть персонажи, которые по возрасту относятся к «детям», а по убеждениям – к «отцам», поэтому не следует видеть причину конфликта лишь в возрасте. Проблема заключается еще и в том, что «отцы» и дети» стали выразителями идей противоположных эпох (40 –60-х годов), представителями разных социальных слоев: старого дворянства, аристократии и молодой революционной демократической интеллигенции. Таким образом, чисто психологический конфликт перерастает в глубокое общественное противоречие [3].

Проблема противостояния дворянства и революционных демократов заявлена с первых страниц романа. Уже в самом описании героев читатель обнаруживает противопоставление. Е. Базарова автор описывает как «человека высокого роста в длинном балахоне с кистями», «длинное и худое, с широким лбом, кверху плоским, книзу заостренным носом», «большими зелеными глазами и висячими бакенбардами песочного цвета»; «лицо его выражало уверенность и ум». Автор акцентирует внимание на неопрятном, даже несколько неряшливом виде героя. В описании же Павла Петровича все указывает на аристократическую сверхутонченность : «Темный английский сюртук, модный низенький галстук и лаковые полусапожки», «коротко остриженные волосы» и гладко выбритое лицо. И.С. Тургенев также замечает, что рука Е. Базарова была красная и обветренная, что свидетельствует о трудолюбии героя. Красивая же рука Павла Петровича, «с длинными розовыми ногтями», являет полную противоположность руке главного героя.

Так, контрастность этих образов очевидна. Представляя подробное портретное описание каждого из персонажей, И.С. Тургенев еще раз напоминает о несоответствии формы и содержания.

Противоположность двух эпох выявляют и споры, которые ведут Павел Петрович и Е. Базаров. Они рассуждают о вопросах нации, о сущности материалистического подхода, об аристократии. Принципы новой эпохи 60-х годов полностью отрицают принципы старого времени. Что бы ни говорил А. Кирсанов о пользе аристократии, которая «дала свободу Англии», Базаров все решительно отвергает: «Да стану я их баловать, этих уездных аристократов. Ведь это все самолюбие, львиные привычки, фатство».

Таким образом, автор хотел изобразить мощного духом разночинца и слабых дворян. Их конфликт развивается на протяжении всего романа, но так и не имеет развязки. Писатель, рассматривая это противостояние со стороны, предоставляет право будущему разрешить его.

Помимо темы поколения И.С. Тургенев затрагивает в своем произведении и другие: любви, природы, искусства, поэзии. Именно эти общечеловеческие ценности становятся предметом обсуждения.

Поэзия воспринимается Е. Базаровым как вещь абсолютно бесполезная. «Порядочный химик в двадцать раз полезнее всякого поэта», – заявляет он. В начале романа Николай Петрович цитирует строки о весне из «Евгения Онегина». Они отвечают поэтическому настроению героя, навеянному весной. Е. Базаров же грубо прерывает Николая Петровича. Он ставит под сомнение саму возможность влияния природы на душевное состояние человека. Таково его отношение и ко всем явлениям жизни: он все оценивает с точки зрения пользы.

Точно так же рассматривает Е. Базаров природу. «Природа не храм, а мастерская», – замечает он. Е. Базаров не воспринимает органический мир как нечто непостижимое и неразгаданное. Герой говорит о природе как о мастерской, где человек- хозяин и все подвластно его воле и разуму. Однако эта позиция чужда автору, и рассуждения Е. Базарова он дает в контрасте с поэтическим описанием органического мира, как бы споря со своим героем.

Этот спор не такой, как споры Павла Петровича и Е. Базарова. В качестве доказательства выступают не просто доводы, а сама живая природа.

Начинается проверка взглядов главного героя жизнью, в результате чего обнаруживается их несостоятельность. «А весна тем временем брала свое», — говорит И.С. Тургенев в начале романа и заканчивает его также описанием «равнодушной» и вечной природы на кладбище. Здесь писатель продолжает пушкинскую традицию (стихотворение «Брожу ли я вдоль улиц шумных...»). На фоне картин органического мира слова Е. Базарова утрачивают свою значимость, да и сам герой начинает понимать свою беспомощность после встречи с А.С. Одинцовой: «И часть времени, которую мне удастся прожить, так ничтожна перед вечностью, где меня нет и не будет..» [4].

Отношение к любви Е. Базаров четко высказывает уже в начале романа, совершенно не принимая поэтическую сторону этого явления: «И что за таинственные отношения между мужчиной и женщиной? Мы, физиологи, знаем, какие это отношения». Если Николай Петрович выглядит в глазах Е. Базарова лишь «безответным» сентиментальным созерцателем, то Павел Петрович, переживший любовь, «просто не состоялся как человек». Базаров отрицает то, что обожествлялось веками, любовь, которая всегда воспринималась как нечто высоко-духовное, объективное, трагическое; ему все это чуждо. «Нравится тебе женщина, старайся добиться толку; а нельзя — ну, не надо, отвернись — земля не клином сошлась». Так, он ухаживает за Фенечкой. Затем И.С. Тургенев сводит героя с А. Одинцовой, и герой замечает в себе перемену: «Вот тебе раз! — бабы испугался». Наконец Е. Базаров осознает, что влюбился «глупо, безумно». Тот факт, что он теперь противоречит самому себе, своей теории приводит его в ярость.

Аналогично проверяются любовью Павел Петрович и Аркадий, но исход их любви отличен от исхода любви Е. Базарова, который уносит это чувство с собой в могилу. В любви к Кате Аркадий видит и сильное чувство, и взаимопонимание, и простое, незамысловатое счастье. Павел Петрович, который «всю свою жизнь поставил на карту женской любви», оказался неспособным выдержать это испытание. Неслучайно И.С. Тургенев показывает его нежное отношение к Фенечке, которое опровергает глубину

чувства, испытываемого к княгине Р. В этом данный персонаж противопоставлен Е. Базарову. На композиционном уровне это выражалось в том, что история любви Павла Петровича к княгине Р. предваряет историю любви Е. Базарова к А. Одинцовой. Сам Базаров, некогда предложивший Аркадию «проштудировать анатомию глаза», сталкивается с «тайной улыбкой» А. Одинцовой и ее «странным спокойствием». Она напоминает прекрасную статую, холодную и недоступную. Одинцова воплощает идеал, гармонию, которая не раз воспевалась художниками и поэтами. Теперь Е. Базаров поражен этой гармонией: начинает колебаться еще один принцип его философии – нигилистическое отношение к искусству. «Рафаэль гроша медного не стоит», – когда-то говорил он.

Итак, Е. Базаров, сам того не желая, меняется, его философская теория терпит крах, попадая в испытание любовью. Подсознательно же он смиряется со своим поражением, и речь его меняется: «Дуньте на умирающую лампаду, и пусть она погаснет», – восклицает он поэтично, хотя в начале романа упрекал Аркадия в красноречии. Сам Е. Базаров думал, что будет жить долго, но жизнь доказала совершенно обратное, прибегнув к нелепой случайности.

В финальной картине И.С. Тургенев изображает природу, которая говорит о «вечном примирении и о жизни бесконечной». Е. Базаров опровергал органический мир как что-то романтическое и поэтическое, а теперь природа отрицает героя и все его принципы своей красотой и совершенством [5].

В своем произведении И.С. Тургенев ставит вопрос о будущем России. Проблема, за кем будущее государства, является в романе одной из самых важных. Е. Базаров может лишь ломать старое, но сам ничего нового создать не может. Писатель «убивает» своего героя. Однако за либералами он также не оставляет права на будущее. Такие люди, как Павел Петрович, не способны вести за собой страну, так как их убеждения не имеют прочной идейной основы. Символичным является и то, что ни тот, ни другой герой не

оставляют после себя наследников. Так, И.С. Тургенев показывает, что будущее страны не принадлежит ни разночинной интеллигенции, ни либеральному дворянству [4].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Бугров Б., Голубков М. Русская литература XIX–XX веков. – М.: Московский университет, 2017. – 544 с.
- 2 Крылов В.Н. Русская литературная критика конца XIX – начала XX века. – М.: «ФЛИНТА», 2015. – 230 с.
- 3 Минералова И.Г. Русская литература Серебряного века. Поэтика символизма: учеб. Пособие. – М.: «ФЛИНТА», 2017. – 270 с.
- 4 Обернихова Г.А. Литература: учебник для студентов учреждений среднего профессионального образования. Часть 1. – М.: «Академия», 2018. – 432 с.
- 5 Фортунова Н.М., Уртминцева М.Г., Русская литература второй трети 19 XIX: учебник для СПО .–М: Юрайт, 2018. – 310 с.